

Научная статья
УДК 81.373.2
doi: 10.17223/19986645/96/5

Прагмафитоним: в обоснование неотермина фитонимики

Галина Николаевна Старикова¹, Ли Тун²

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *gstarikova@yandex.ru*

² *tongli2020@yandex.ru*

Аннотация. Дается краткий обзор истории формирования терминологии фитонимики, на фоне общих проблем понятийного аппарата ономотологии вскрываются терминологические проблемы данного сегмента общей науки – многоименность, полисемия, наличие спецификационных лакун. Обосновывается введение термина «прагмафитоним» для обозначения сортовых названий растений (селекционной номенклатуры), ставится вопрос о необходимости разработки для него субординатных наименований.

Ключевые слова: ономотология, терминология, фитоним, фитонимика, прагмафитоним, системное описание

Для цитирования: Старикова Г.Н., Ли Т. Прагмафитоним: в обоснование неотермина фитонимики // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 96. С. 92–113. doi: 10.17223/19986645/96/5

Original article
doi: 10.17223/19986645/96/5

Pragmaphytonym: In support of the phytonymics neotermin

Galina N. Starikova¹, Li Tong²

^{1, 2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *gstarikova@yandex.ru*

² *tongli2020@yandex.ru*

Abstract. The aim of article is to show the conceptual system state of phytonymics, a currently emerging onomatology direction, whose tasks are a multi-aspect study of plant proprietary names. The article substantiates the inclusion of selection agro-nomenclature in the circle of phytonyms, introduces the term *pragmaphytonym* for such names, raises the question of the need to develop hyponyms for it. The material for the work was provided by terminological industry reference books and linguistic studies on onomastic topics, dedicated to the problems of phytolexicon. Phytonyms in a strictly special meaning ("names of individual plants"), such as the Tree of the Dead, the Del Norte Titan, are the rarest type of onyms. This is explained in the article by the fact that from the composition of other types of bionyms (zoonyms, anthroponyms) these are distinguished by their inanimate nature and, as a consequence, the absence of the need to perform a vocative function. The conducted analysis showed the development interdependence of special names for objects of flora and fauna (*zoonym* – *phytonym*,

faunonym – floronym) due to the connection of these elements of the natural world in the consciousness of any culture bearers. Both pairs of basic terms are characterized by polysemy, generated by the term element *-onym*, which participates in the formation of fundamentally different categories of specialized vocabulary. One includes proper terms (*toponym, cosmonym*), the other contains linguistics terms for nominal vocabulary (*antonym, paronym*), and both groups are constantly replenished (*gluttonym* "name of a food product", *karonym* "name of a ship", *coloronym* "name of a color", *linguonym* "name of a language, dialect, colloquialism", etc.). The development of phytonymics into a full-fledged section of the proper names science should be facilitated by expanding the range of research objects, which should include varietal names of cultivated plants. In this case, the bearers of the name are objects of a special kind, occupying a middle (intermediate) position between objects of natural and artificial formation. Such duality is akin to some *chrematonyms* – names of precious stones, gold nuggets, large pearls, etc. They owe their origin to nature, but the fact of discovery, extraction, and functional purpose act as a product of human activity. They are similar to other sets of artificially created homogeneous objects (*pragmatonyms*) in the form, semantics, and pragmatics of names. The aboveserves as the basis for identifying *pragmaphytonyms* as a special type in the composition of *phytonyms* and *pragmatonyms*. The emergence of works, proving the specificity of certain classes of varietal names against the background of others, will contribute to the formation of genus-specific phytoterminology and the development of phytonymics in general.

Keywords: onomatology, terminology, phytonym, phytonymics, pragmaphytonym, systematic description

For citation: Starikova, G.N. & Li, T. (2025) Pragmaphytonym: In support of the phytonymics neotermin. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 96. pp. 92–113. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/96/5

Введение в проблему

Ономатология (ономастика) относится к числу научных направлений, активно разрабатываемых в лингвистике в последние десятилетия. За относительно небольшой срок в данной области языкознания произошли существенные изменения, выразившиеся в появлении значительного количества ономастических работ диссертационного уровня, серьезном расширении их проблематики, что не могло не привести и к развитию метаязыка науки. Последнее проявилось в росте понятийного аппарата ономатологии, уточнении семантики ряда терминов и их места в общей терминологической системе научного направления. Показательно, что если первое издание «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской [1] включало около 700 словарных статей, то во втором издании [2] их число увеличено не менее чем на 100 (*апеллятивная стадия, бионим, геме́роним, некроним, политоним, терроним* и др.). Развитие терминологии выразилось в нем также устранением номинативного дублирования (например, в парах *астротопоним – планетоним, геоним – геотопоним, марсионим – марсоним, онимизация – ономатизация* и др. исключаются вторые номинации), корректировкой некоторых дефиниций (*гинеко́ним, хрема́тоним, э́поним* и др.), признанием факта вхождения в ономастическую понятийную систему ряда

терминов, поданных в издании 1978 г. как термины-футуронимы¹ (*агионим, анемоним, документоним, фалероним, эргоним* и др.). В то же время маркировка знаком вхождения (†) неотерминов в переиздании Словаря (*батионим, библионим, инсулоним, наутоним* и др.), появление в современных исследованиях онимов, отсутствующих в справочнике Н.В. Подольской (*глуттоним, рестороним, флороним, эпонимизация* и др.), свидетельствуют о продолжающемся развитии науки о именах собственных (ИС) и ее терминологического аппарата.

Несмотря на достигнутые успехи в области метаязыка, ономатология страдает теми же болезнями, что свойственны лингвистической терминологии в целом: многоименностью (синонимией, в том числе частичной), полисемией, нередкой асистемностью, на что неоднократно указывалось ведущими учеными – как в отношении языкознания в целом [3. С. 86]², так и ономастики в частности – не только русской [4. С. 5]³, но и общеславянской [5. С. 6]⁴.

Все это обязывает уделять данной проблеме определенное внимание при изучении отдельных онимических разрядов, в нашем случае – это названия растений (*фитонимы*), что требует также рассмотрения некоторые других ономатологических терминов, связанных с указанным рядом сущностных характеристик: *зооним, номен, товарный знак, прагматоним*. Материалом для статьи послужили терминологические отраслевые справочники и лингвистические исследования ономастической тематики, посвященные проблемам фитолексики.

Результаты исследования

Фитоним / флороним: проблемы сосуществования терминов. Окружающий человека природный мир представлен богатейшим разнообразием растительных сообществ в виде деревьев, кустарников, трав, цветов, водорослей, мхов, лишайников. Ведущий начало с древнейших времен лексический пласт, обозначающий растения (*береза, боб, вяз, горох, дуб, клен, рожь*

¹ Термины-футуронимы – «еще не употребляющиеся в научной литературе, но появление которых можно прогнозировать, так как соответствующее понятие уже существует, но пока имеет форму выражения в виде свободного словосочетания» [1. С. 16].

² См.: «Она настолько не упорядочена, что изложение материала часто приходится начинать с перечня терминов, уже существующих для концептов, которые предполагается изучить».

³ См.: «Она сложна и противоречива. Поэтому вопрос о ее совершенствовании все еще актуален, несмотря на то, что уже имеется претендующий на нормативность словарь ономастических терминов».

⁴ См.: «Основные трудности, с которыми мы встречаемся при сопоставлении отдельных ономастических терминологий, связаны с использованием нескольких разных терминов для обозначения одного и того же явления или типа имен, с разным пониманием (содержанием) одного и того же термина в разных ономастических школах, а также с конкуренцией международных и отечественных терминов».

и др.), постоянно пополнялся во все периоды развития русского языка в силу значимости для его носителей обозначаемых названиями реалий – как в сугубо физическом, так и в духовно-сакральном плане. Отражая в своих названиях социально-исторический, культурно-мифологический, бытовой и профессиональный опыт носителей языка, флористические номинативные единицы активно изучаются языковедами в самых разных аспектах¹. Для маркировки такой лексики в лингвистике используются многочисленные специальные обозначения – семантические дублиеты и квазисинонимы, поскольку им соответствуют номинации различного типа: нарицательные, проприальные и те, что называют онимоподобными.

Наиболее популярный термин в этом списке – *фитоним*, введенный в научный обиход монографией А.В. Суперанской 1973 г. [7. С. 189]. В том же году он включен в Общеславянский терминологический ономастический словарь [8], а в 1978 г. закреплён в словаре Н.В. Подольской с дефиницией ‘собственное имя любого растения, от греч. *φυτό* – растение’ [1. С. 158]. Как представляется, своим появлением он во многом обязан термину *зооним*, обозначающему кличку, ИС животного, поскольку флора и фауна неразрывно связаны в представлениях человека как значимые элементы природного мира². Войдя в круг активно изучаемых ономастикой проприальных разрядов еще в 1960-е гг., *зооним* быстро сформировал гнездо образованных от него терминов: *зоонимия*, *зоонимный*, *зоонимика*, *зоонимический*, *зоонимикон*, *зоофорный*, *отзоонимный*, *мифозооним*, *антропозооним*, *топозооним* и некоторые др. Более того, уже в [2] зафиксированы его видовые наименования *гиппоним* (*иппоним*) ‘кличка лошади’ и *киноним* ‘кличка собаки’, а в новейшей литературе выделены также *фелинонимы* ‘клички кошек’, *орнитонимы* ‘имена птиц’ и даже введены зоотермины, учитывающие половую принадлежность животных: *вакконимы* ‘клички коров’ и *тавронимы* ‘клички племенных быков’.

Пришедший немногим позже в науку, *фитоним* располагает существенно более скромным набором производных терминов в рамках ономатологии: *фитонимия*, *фитонимный*, *фитофорный*, *отфитонимный*. Причина тому – разная степень представленности этих ИС в общем ономастическом пространстве: если зоонимия рассматривается исследователями как его околядерная часть, тесно связанная с антропонимами и топонимами, то фитонимия характеризуется точечной локацией на его периферии, поскольку острой потребности в присвоении собственного имени отдельному растению нет. Как показывает материал, подобное возможно лишь изредка и только с деревьями-долгожителями: дуб «Соловейко», тополь «Лесная

¹ Достаточно полно обзор этой литературы представлен, например, в разделе «Аспекты исследования фитонимики в отечественной науке» в кандидатской диссертации И.В. Лукьяновой [6. С. 15–37].

² Например, о тесном взаимодействии растительного кода традиционной культуры с ее зоокодом пишет В.Б. Колосова [9], на интернациональный характер этой связи указывает Б.Н. Головкин [10. С. 93].

гостиница», секвойя «Генерал Шерман», Дерево бедных – примеры из [2. С. 144]. На сайте Международного ономастического совета (The International Council of Onomastic Sciences, ICOS) подчеркивается: «В идеале, дендронимия¹ должна быть изучением собственных названий отдельных деревьев, таких как Титан Дель Норте (The Del Norte Titan), гигантская калифорнийская секвойя, обнаруженная в июне 1998 г. в государственном парке Джедедия Смитом Редвудом, Калифорния, США» (<https://icosweb.net>). И хотя пособия по ономастике в разделах о типах имен всегда указывают и *фитонимы*, но ни одно из них не содержит описания названий растений. Не включают их в свой вокабулярий и современные общелингвистические справочники, даже щедро отражающие онимические термины, как [11]. Вполне логично, что *фитоним*, в отличие от *зооним*, отсутствует в составе базовых понятий славянской ономастики, представленном в контенте ICOS [12].

По нашим данным, к настоящему моменту русистика не располагает исследованиями, посвященными исключительно этому виду собственных названий. Отчасти такому несуществующему типу работ соответствуют статья Т.А. Агапкиной, Е.Л. Березович, О.Д. Суриковой, рассматривающая ИС деревьев в восточнославянских заговорах² [13], и монография А.В. Часовниковой [14], где анализируются популярные в христианстве растительные образы Адамовой головы, Петрова креста, Святой вербы, в анализ которых попала и нарицательная лексика, причем во второй работе она является основным объектом описания. В связи со сказанным не приходится удивляться, что в словарях в терминологическом гнезде с элементом *фито*- отсутствует *фитонимика* как название соответствующего данному типу онимов раздела ономастики. Поэтому, в нарушение принципа системности, предписывающего терминам на **-онимика** (*антропонимика*, *гидронимика*, *топонимика*) обозначать научные направления, а единицам на **-онимия** – совокупность имен (*антропонимия*, *гидронимия*, *топонимия*) [2], в работах в последнем значении встречаются не только *фитонимия*, но и *фитонимика*. Соответственно, как синонимы могут употребляться прилагательные *фитонимный* и *фитонимический*, что противоречит семантике их словопроизводственных моделей в ономотологии [4. С. 8].

И все же *фитоним* и его дериваты относятся к весьма частотным терминам в исследованиях, поскольку они приложимы также к номинативным единицам другого вида: общеупотребительным апеллятивным названиям литературного (*ромашка*, *подорожник*, *жимолюсть*) и регионального (*сенокосник*, *попутник*, *волчья ягода*) типов языка, специальным разрядам лексики, в числе которых научная номенклатура (*Plantago major* / *Подорожник*

¹ Раздел фитонимики, посвященный изучению ИС деревьев (от греч. δέντρο ‘дерево’). В научной парадигме российской ономотологии правильнее называть этот ее раздел *дендронимика*.

² См.: «Именование почитаемых деревьев – достаточно распространенная культовая практика» [13. С. 12].

обыкновенный, *Hypericum elegans* Steph. / Зверобой изящный) и названия выведенных человеком сортов растений («Огонек» – арбуз, «Мальчик-с-пальчик» – огурец, «*Indigoletta*» – роза)¹. Еще более значение термина *фитоним* (как следствие, и его производных) может расширяться за счет распространения его на названия частей растения и его тканей², которые также могут иметь и свои специальные обозначения – *фитосоматизмы* [17. С. 35], *фитоморфони́мы* [18. С. 7]. Таким образом, у термина *фитоним* наблюдается явное расхождение замысла его создания и обнаруживаемого практикой лингвистических исследований объема его содержания – того, что называют терминологической интенцией и экстенцией³: слово обозначает более широкий предметный круг, чем изначально предполагалось формой его образования. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае с *зоонимом* и гипонимами данных терминов.

Как видится, во многом для преодоления этой полиреферентности в науку на рубеже последних веков были введены два новых термина – *флороним* и *фауноним*, задуманные для применения по отношению к нарицательной лексике соответствующей тематики из разнородных грамматических классов. Так, *фаунонимы* определяются как «языковые единицы, лексические значения которых в функции первичной номинации обозначают объекты и явления животного мира, связанные с ними процессы и явления: названия самих животных; их качества и характеристики; черты отличительные и сходные с другими живыми организмами; особенности поведения животных» [20. С. 26]. К этой группе относятся не только такие единицы, как *медведь*, *лягушка*, *конь*, но и *берлога*, *гнездо*, *лапа*, *спячка*, *бурый*, *сивый*, *квакать*, *ржать*, *обитать*, *спать* и проч. Аналогичное понимание отмечено и у термина *флороним* – например, раздел с таким названием в подготавливаемом Ю.А. Южаковой словаре, отражающем поэтическую картину мира С.А. Есенина, включает статьи *Черемуха*, *Ромашка*, *Огурцы*, *Лист*, *Сучья*, *Пень*, *Увядание* и др. [21. С. 129–134]. При этом материал большинства работ, где встречается этот термин, выявляет и все другие свойственные *фитониму* значения [22, 23], что позволяет воспринимать употребление *флоронима* как факт проявления свободы выбора номинатором (и пользователем) не греческого, а латинского корня при терминообразовании (и терминопотреблении). Обращение к работам в системе elibrary.ru со словом *флороним* в названии показывает явное тяготение его употребления по отношению к иноязычному материалу (до 75% случаев), хотя данный факт

¹ Например, разные типы ботанических названий (народных, научных, селекционных) анализируются в диссертации В.В. Копчевой (Томск, 1985) [15].

² См., например, [16. С. 34].

³ «Под интенцией термина (слова, названия) мы понимаем стремление, намерение выделить именуемый объект с максимальной степенью точности внутри определенного понятийно-предметного поля и дать ему наиболее подходящее название, отражающее какую-либо его характерную черту и согласующееся с системой наименований в данной области. Под экстенцией термина (слова, названия) мы понимаем зону предметно-понятийного поля, перекрываемого его значением» [19. С. 123].

можно интерпретировать и как признание высокой степени проработанности данной тематики на материале русского языка.

Таким образом, *флороним* не устранил, а даже усугубил «напряжение полисемии» синонимичного термина, поскольку позволяет соотнести его и с *flora* ‘растительный мир, совокупность всех видов растений в пределах данной местности или геологического периода’, восходящим к имени римской богини весны и цветов Флоре, и с *flos, -ris* ‘цветок’. Например, исключительно для обозначения цветов он употребляется в работах [24, 25].

Как видим, приложимость онимических терминов как к проприальному, так и апеллятивному номинативному фонду языка – одна из остро осознаваемых проблем в ономатологии и шире – общей ономазиологии. В этой связи симптоматично замечание Н.В. Комлевой, анализирующей функциональную нагрузку образов, выражаемых лексемами *черемуха, сирень* и др. в художественных текстах: «В ономастическом пространстве поэзии Б.А. Ахмадулиной **настоящих фитонимов** (имен растений) нет, но сами **геоботанические названия** растений занимают важную позицию» [26. С. 459]. За данным частным замечанием стоит признание серьезной терминологической проблемы, требующей дифференцирующих обозначений для разных номинативных классов в пределах отдельных тематических объединений, в том числе и в составе фитолексики¹, что породило на многие годы дискуссию, вынесенную в заглавия большого количества работ: «Упорядоченная совокупность номенклатурных наименований или... терминология?» [28], «Собственные имена или нарицательные?» [29] и подобные. Первый вопрос наиболее актуален для номинативных единиц, представляющих научные (*Aquilegia sibirica* Lam. / *Водосбор сибирский*), второй – селекционные (*георгина* «Маленькая леди», *редис* «18 дней») названия растений, противопоставленные общенародным (*вьюнок, кровохлебка*) искусственным характером номинации. Поскольку научная фитономенклатура, отвечающая своим образованием строгому принципу *definition per genus et differentiam*, не входит в сферу наших интересов, внимание настоящего исследования обращено к определению статуса названий выведенных человеком сортов растений. Решение этой проблемы обнаруживает прямую связь понятия *фитоним* (*флороним*) с терминами другого сегмента ономатологии, важнейшим из которых является *прагматоним* (*прагмоним*) и его «предтермины» *номен, товарный знак* [30, 31].

Прагматоним: шаги в становлении термина в российской ономастике. *Номены* толкуются в словаре Н.В. Подольской как слова или словосочетания, называющие видовые разновидности предметов, выступающих объектами какой-либо отрасли науки, производства, искусства и т.п., а их совокупность образует *номенклатуру* [1. С. 91]. Приведенные в статьях примеры (*номены зоологии: лошадь Пржевальского, медведь бурый, карликовый шимпанзе; н[оменклатура] родства, н. ботаническая*) указывают на

¹ Так введен термин *фармакофитоним* для обозначения лекарственных растений [27].

приложимость терминов к значительному кругу номинативных единиц, еще более расширенному введением гипонимического термина *прагматоним* (от греч. *πράγμα* ‘вещь’) для номенов, обозначающих сорта, марки, товарные знаки (сорта каракуля «Гулигаз», «Урык-гуль»; сорта хризантем «Пурпурный дворец», «Корона золотой зари»; марки вин «Рубин», «Рислинг»; марки машин «Жигули», «Волга») [1. С. 113]. По мнению исследовательницы, это особый лексический пласт, отличный не только от апеллятивного общенародного, но и от других групп специальной (терминологической и проприальной) лексики. Приведенная в Словаре дефиниция при *прагматоним* отразила практику использования термина в европейской ономастике – наряду с синонимичными *серионимы*, *эконимы*, *продуктонимы* (*товаронимы*), *коммерсонимы*, *хрематоимы*, хотя там они репрезентируются как группы ИС [5. С. 6–7].

Определив нарицательный статус номенов и номенклатуры, Н.В. Подольская во втором издании Словаря исключает статью на *номен*, а семантику ‘словесное обозначение марки товара, в равной степени относящееся к каждому экземпляру в данной серии и ко всей серии в целом’ закрепляет за термином *товарный знак* (*ТЗ*) / *словесный товарный знак* (*СТЗ*), здесь же отмечает сложившиеся в ономастологии разные взгляды на природу СТЗ: 1) не оним, 2) онимоподобный, 3) ИС [2. С. 127]. Как представляется, подобные расхождения в квалификации таких названий объясняются рядом факторов. В их числе – нечеткость объема семантики у термина *номен*: так, если взять номинации типа *озеро Байкал* или *капуста «Слава»*, то единицами различных номенклатур могут считать лексемы *озеро*, *капуста*, либо *Байкал*, *«Слава»*, либо оба компонента в комплексе. Например, А.А. Реформатский относил к географической номенклатуре топонимы (Азия, Мещера, Закарпатье), проприальный статус которых ни у кого не вызывает сомнения [32. С. 21]. Как собрания разных типов номенов, образующих три вида ботанической номенклатуры (народной / научной / селекционной: *желтушник* / *колокольчик ломкий* / *роза Сиреневая мечта*), представлены названия растений в диссертации В.В. Копчевой [15].

Начальное толкование термина *прагматоним* как апеллятивного названия для серийной («сортовой») производственной продукции [1. С. 113], противоречащее традициям использования этого и подобных ему специальных обозначений в исследованиях зарубежных ономастологов, последующая попытка заменить его на *СТЗ*, подчеркивающий своей формой выпадение из рядности онимических терминов [2. С. 127], – еще одна причина различного определения лингвистического статуса «марочных» наименований в русистике. Вероятно, поэтому в переиздании Словаря Н.В. Подольская закрепляет за *прагматонимами* новое значение – «различные категории имен собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, с предметной областью» [2. С. 110], противопоставив их *идеонимам* – именам, представляющим денотаты «в умственной, идеологической и художественной сфере человеческой деятельности» [2. С. 61]. Оба термина признаны гиперонимами для различных разрядов ИС: названий населенных пунктов, внутригородских объектов (улиц, домов,

деловых объединений людей), уникальных материальных предметов и др. – для первого и названий произведений искусства, праздников и др. – для второго. И хотя все они представляют группы классических онимов, обозначающих единичные деноминаты, уже с начала 1970-х гг. исследователи применяют *прагматоним* в основном по отношению к серийным наименованиям [33, 34], что характерно и для большинства работ последних лет [35, 36].

Становление семантики термина с первых шагов его употребления сопровождалось также конкуренцией номинативных вариантов *прагмоним* и *прагматоним* – ср. [33] и [34], [37] и [38], завершившейся явным преобладанием в новейших работах второго из них. Хотя справедливости ради нужно отметить не только наличие другого значения у термина, но и актуализацию современной справочной литературой иной его формы. Так, вопреки сложившимся традициям, *прагмоним* определяется максимально широко – ‘слово или словосочетание, используемое как имя собственное для наименования реалий **материальной и духовной** культуры, науки, техники и т.д., результатов интеллектуальной, творческой деятельности людей’ [11. С. 145]. Как видим, эта дефиниция объединяет понятия *прагматоним* и *идеоним*, введенные в [2], – объединяет вполне логично, поскольку мыслительная и собственно производственная деятельность составляют нечто целое, а их принципиальное противопоставление носит искусственный характер, что, кстати, признавалось и автором Словаря [2. С. 16]¹. Судя по иллюстративной части статьи в [11], термин закреплён как за единичными деноматами (названия кораблей, произведений литературы, живописи, музыки и др.), так и за множественными (названия марок автомобилей), что одновременно отражает позицию авторов в дискуссии о природе (апеллятивной / проприальной) знаков для маркирования объектов *серийного* типа.

И хотя еще в 1960-х гг. утверждалось, что «для современного употребления названия марок, сортов, видов изделий – имена собственные, названия изделий, растений – нарицательные» [29. С. 62], проприальность подобных номинативных единиц долго оспаривалась лингвистами. Главный контраргумент в этом споре – множественность предметов именования, к которым приложима та или иная «этикетка», что противоречит определению *онима* – «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов; его индивидуализации и идентификации» [2. С. 91]. Как считала А.В. Суперанская, «объект, именуемый собственным именем, всегда определен и конкретен» [7. С. 113].

К признанию онимической сути названий классов однородных предметов² исследователи приходили разными путями. Так, И.В. Крюкова, включившая прагматонимы в группу рекламных имен, считает, что у последних

¹ См.: «Деление ИС на идеонимы и прагматонимы – достаточно условно и лишь отчасти соответствует делению объектов на духовные и материальные ценности».

² Подобные наименования могут квалифицироваться в исследованиях по-разному: *номены, номенклатурные знаки, торговая номенклатура, коммерческие наименования, бренды, товаронимы, прагматонимы / прагмонимы, неймы* и др.

«индивидуализируются и воспринимаются предметно не конкретные объекты материального мира, а абстрактные сущности (право собственности на определенный вид товара, род деятельности предприятия, основная идея и концепция средства массовой информации или торжественного мероприятия)» [39. С. 5–6]. Ряд исследователей предлагает видеть в прагматонимах (товарных знаках) особую индивидуализацию одинаковых или однотипных множеств, когда ИС относится в равной степени к каждому экземпляру в данной серии и ко всей серии в целом¹ [40. С. 60]. С.О. Горяев обосновывает отнесение прагмонимов (номенклатурных названий) к «пограничному» разряду ИС², опираясь на их формальные признаки и сущностные свойства: написание с большой буквы, общие с «классическими» онимами функции, мотивы и механизмы наименования [41. С. 129–131].

Таким образом, включение подобных имен в состав проприальной лексики следует признать одним из решенных вопросов ономотологии на современном этапе ее развития [39. С. 10]. Как следствие, утратила злободневность проблема прежнего разграничения *номена* и *онима*³, чем, возможно, объясняется приход в ономастику английского термина *нейм* из сферы коммерческого маркетинга – как некоего «нейтрализатора» их бывшего противопоставления [43, 44].

Прагмафитоним и его возможные гипонимы как неотермины для обсуждения. Говоря о прагматонимах как о СТЗ, товарной номенклатуре, исследователи обычно имеют в виду названия потребительской продукции различных секторов промышленности – автомобилей, бытовых приборов, тканей, игрушек, продуктов питания, напитков и др., единодушно относя их к рекламным (коммерческим) именам. Как полагает М.Е. Новичихина, подобные ИС выполняют двойную функцию: характеризуют объект номинации как товар и отражают цель нейминга – способствовать его продвижению на рынке [31. С. 165]. Безусловно, этим критериям отвечают и сортовые названия растений – не случайно статья доктора сельскохозяйственных наук С.В. Гончарова о «правильных наименованиях» озаглавлена «Называть, чтобы лучше продавать». По мнению специалиста, «наименование – первый этап продвижения сорта», поскольку оно «раньше остальных характерных признаков сорта, будь то урожайность, качество зерна пшеницы или «хруст» огурца, способно вызвать эмоциональный отклик у потребителя» [45. С. 27].

¹ Например, из этой же группы онимов *фалероним* ‘собственное имя любого ордена, медали, знака отличия’ [1. С. 155], отчасти – *политоним* ‘имя собст., называющее некоторые атрибуты, эмблемы, символы государства, в т.ч. гербы, знамена, флаги, гимны’ [2. С. 107].

² См.: «...вненаучные (коммерческие, производственные и т.д.) номенклатурные единицы вполне могут рассматриваться как собственные имена» [41. С. 129].

³ Хотя в последние годы в литературе наблюдаются спорадические появления терминов *фитоним* и *флороним* как синонимов к *фитолексема*, приложимых к нарицательным наименованиям растений [42].

С первых лингвистических работ, посвященных названиям сортов и гибридов растений – культиваров¹, подчеркивается их связь с прагматонимами, поскольку они, подобно последним, тоже маркируют «единичные понятия собирательных единств» [46. С. 117]. И если в статье 1979 г. З.И. Комарова отмечает лишь близость сортовых наименований картофеля «серийным» ТЗ, то в монографии 1991 г. подобную сельскохозяйственную номенклатуру прямо ставит в один ряд с названиями марок машин (прагматонимами) [47. С. 59]. В.В. Копчева селекционные названия включает в класс условно-символических имен, к которым, вслед за Н.Д. Голевым [48. С. 49], относит также наименования разного рода заведений, продуктов человеческой деятельности, прочие онимы: «Сколь разнообразными ни бывают предметы, скрывающиеся под этими именами, сами имена наделены общими чертами, особыми принципами создания и функционирования», к каковым ею отнесены искусственный характер номинации и высокая степень проявления в ней субъективного начала [15. С. 126]. По мнению исследовательницы, селекционная номенклатура представляет своеобразный деноминат: «...объект, данный природой, изменяется в соответствии с волей оригинатора (= селекционера), т.е. объект, хотя и состоит из природного, естественного материала, во многом произведенная, искусственная вещь, она содержит нечто, несвойственное природе» [15. С. 60]. Данное утверждение согласуется с понятием *модели сорта*, с разработки которой начинается селекционная работа: «Модель сорта – это гипотетическое растение с генетически детерминированным соотношением морфологических, биохимических, технологических и других показателей, эффективно реагирующее (увеличением продуктивности) на улучшение условий выращивания» [49. С. 6].

Таким образом, сортовые названия растений не только являются ИС, но и образуют особую прагматонимную группу в составе фитонимов (возможно: фитонимную в составе прагматонимов), что требует, на наш взгляд, сложного термина для их идентификации в общей системе онимов и одновременно – для их дифференции по отношению к другим видам имен своего класса. Требование терминологической рядности² запрещает создание специальных обозначений типа *фитонпрагматоним* или *прагмато(прагмо)фитоним*, поскольку за подобными образованиями в ономатологии закреплены результаты трансонимизации – перехода ИС из одного разряда в другой [1. С. 152], например пес *Байкал* – топоним, кафе «*Анюта*» – антропорестороним, торт «*Вишневый сад*» – библиоглуттоним и др. Изученная

¹ Как пишет доктор биологических наук Б.Н. Головкин, «в международной практике принят термин, объединяющий все разнообразие культурных форм, – *культивар* (сокращенно *св*). Происходит он от словосочетания *cultivated varieties* – культивируемые разновидности. «Кодекс номенклатуры культурных растений» определяет его как “совокупность культивируемых растений, которая явственно отличается какими-либо признаками... и которая при воспроизведении (половом или бесполом) сохраняет свои отличительные признаки”» [10].

² «Терминологические схемы предполагают системность» [4. С. 6].

литература вопроса позволила выявить лишь единственный пример фитотопонима – название английского городка County Oak¹. И фитонимы (как ИС), и прагматонимы являются продуктами вторичной номинации, при которой задействованы ресурсы как нарицательной, так и проприальной лексики. В последнем случае трудно представить некое «третичное» по своей природе наименование, при котором имя новой реалии (продукта селекции, производства) соотносили бы не с первичным онимом, а с его вторичной ролью – как если бы название сорта огурцов «Анюта» стали выводить не из женского имени, а из названия кафе или наименование туалетной воды «Вишневый сад» – из названия торта.

Представляется, что одним из ведущих свойств сортовых наименований как одной из групп рекламных имен, вытекающим из искусственного характера номинации, является прагматичность. Она выражается наличием ясной целеустановки номинаторов при их образовании – способствовать позиционированию культивара и его торговому продвижению через привлечение внимания адресата к названию. Достижение цели обеспечивается прагматическим компонентом семантики ИС, который «состоит из бесконечного числа субъективных значений и ассоциаций, возникающих на основе объективной информации о денотате» [51. С. 91]. Исходя из сказанного, на обсуждение научной общности предлагается термин *прагмафитоним* (< *прагматический фитоним* < *фитоним прагматического типа*), обозначающий имя собственное для сортов, гибридов растений – результатов селекционной работы в агросфере, профессиональной и любительской. Один из типов коммерческих имен (коммерсонимов), порожденных искусственным неймингом, гипоним по отношению к *прагматоним* и *фитоним*. Термин отражает два классификационных признака номинации: по типу объекта маркирования (растение) и связи с производственной деятельностью человека (продукт производства).

Нуждается ли *прагмафитоним* в спецификациях субординатного уровня? Иначе говоря, требуются ли данному сегменту ономотологии гипонимические наименования типа **лаханиконимы* (от *λαχανικά* ‘овощи’), **фрутонимы* (от *φρούτα* ‘фрукты’) или же термины еще более низкого порядка вида **мелионимы* (от *μήλα* ‘яблоня’) и подобные им – для разных групп культурных растений? По мнению Н.В. Васильевой, смысл в «денотатной диверсификации онима» возникает только тогда, когда «такие термины несут в себе теоретический инновационный заряд», т.е. их введение помогает представить, «как устроено знание» [52. С. 61–62]. Так, лингвистическими исследованиями доказано, что для разных классов онимов (антропонимы, топонимы, эргонимы) характерны свои модели именования, причем они разнятся в отдельных группах одного класса (имена и прозвища, ойконимы (ИС населенных пунктов) и гидронимы, названия заведений питания и охранных фирм). И это утверждение справедливо для всех разделов

¹ «Это было название дуба, который рос на границе графства. Дуб умер и исчез, граница переместилась. Но название до сих пор живо как название населённого пункта, выросшего на месте, где когда-то росло это дерево» [50].

ономастики, характеризующихся развитой терминологией. Например, Е.Н. Варникова указывает, что система русской зоонимии представлена принципиально различными видовыми классами кличек животных, отличающимися свойственными лишь им структурно-семантическими моделями: разнятся, например, не только гиппонимы и кинонимы в целом, но и клички лошадей в племенных и домашних хозяйствах, у собак охотничьих и декоративных пород и т. д. [53. С. 142]. Эти выводы основаны на результатах разноаспектных описаний широкого именного материала.

Поэтому ответ на вопрос, до какого уровня следует доводить разработку специальных обозначений в случае с *прагмафитонимами*, должны дать исследования, посвященные отдельным типам селекционных названий. К настоящему моменту таких работ немного. Из числа первых – диссертация Р.Я. Ивановой 1973 г. о именах отечественных сортов винограда [54], статьи З.И. Комаровой о сортовых наименованиях картофеля [46, 55] и диссертация В.В. Копчевой 1985 г., в одном из разделов которой рассматривается также цветочная селекционная номенклатура [15]. К несомненным достижениям этих работ следует отнести не только привлечение внимания лингвистов к подобным названиям, но и определение важнейших направлений их изучения, в числе которых выявление мотивов, средств и способов имяобразования, их динамика на оси времени [46, 55], сравнение результатов естественной и искусственной номинации [15], сопоставление результатов нейминга в разных языках [54]. Сегодня можно констатировать, что в последнее десятилетие наблюдается возрождение определенного интереса ономатологов к этому типу имен [24, 43, 44, 56, 57], уступающее пока «стартовым» исследованиям данной тематики если не масштабностью привлекаемого материала, то глубиной его разработки.

При этом в указанных работах вопрос о строгой терминологической дифференциации различных деноминатов не ставится, а по отношению к объекту изучения применяются описательные обозначения: *названия сортов* (картофеля – [46, 55], *цветов* – [24], *культурных растений* – [55]), *ампелографическая терминология (номенклатура)* [54, 57], *селекционная номенклатура* [15], *аграрные неймы сортов огурцов и томатов* [43, 44], редко – общий термин *фитонимы* [46]. Безусловно, данный факт не принижает результатов проведенных исследований, но порой лишает их исполнителей свободы стилистических замен составных номинаций на однословные типа **пататонимы* (от *патáта* ‘картофель’), **ампелонимы* (от *áмπελος* ‘лоза, виноград’), **томатонимы* (от *тоμάта* ‘томат’) и др., что особенно важно для работ сопоставительного характера, когда будет накоплен материал для сравнения. Им может стать описание названий любого из типов культиваров, представленных огромными списками разновидностей сортов и гибридов¹. Однако для повышения эффективности научных изысканий сравни-

¹ Так, уже сорок лет назад специалистами указывалось, что «у роз их не менее 25 тысяч, у яблони – свыше 10 тысяч, по несколько тысяч у риса, мягкой пшеницы, садовых

тельно-сопоставительного плана внимание исследователей должно быть обращено в первую очередь на те группы прагмафитонимов, где априори ожидаются максимально интересные результаты нейминга. Полагаем, что это должны быть названия популярных у населения во всех природно-климатических зонах культур, обладающих большим разнообразием характеристик по многим параметрам – форме, цвету, размеру, вкусу, способам переработки плодов, габитусным признакам, особенностям выращивания растений и др. Для нас такой культурой стал томат, сортовые наименования которого обнаруживают много интересного с позиций структуры, способов деривации, семантики, прагматики, в представлении которых предлагается задействовать термин *томатоним* как частный вид *прагмафитонима*.

Заключение

Становление любого научного направления неизбежно сопровождается терминологической рефлексией, что справедливо и в отношении ономотологии – комплексной науки о именах собственных, ставших, пожалуй, в настоящее время одним из самых изучаемых средств номинации в русистике. Введение в сферу внимания исследователей интереснейшего по многим параметрам материала с возможностью разноаспектного его описания выявило такие несовершенства ономастического понятийного аппарата, как многоименность, полисемию его единиц, наличие терминологических лакун. Все обозначенные «болезни» проявились и в секторе терминологии фитонимики, несмотря на то что фитонимы в строго специальном для онимов значении – редчайший тип ИС, противопоставленный другим видам бионимов (зоонимам, антропонимам) своей неодушевленностью и, как следствие, отсутствием в своем арсенале вокативной функции, что делает их образование неактуальным для общества.

Проведенный анализ позволил высказать предположение о взаимообусловленности появления специальных названий для реалий флоры и фауны (*зооним* – *фитоним*, *фауноним* – *флороним*) и параллельности развития их семантики в силу, как уже отмечалось, связи этих элементов природного мира в сознании носителей любой культуры. Обе пары базовых терминов характеризуются многозначностью, порожденной терминоэлементом *-оним*, участвующим в образовании принципиально разных разрядов специальной лексики: в один входят *антропоним*, *космоним* и др., в другой – *антоним*, *пароним* и др., причем оба постоянно пополняются (*милитарионимы* ‘названия военных реалий’, *армонимы* ‘имена видов оружия’, *каронимы* ‘названия кораблей’ – *колороним* ‘наименование цвета’, *лингвоним* ‘название языка, диалекта, говора’, *цибоним* ‘название продуктов питания’, *профессионимы* ‘названия профессий’ и др.). Запрос в elibrary.ru свидетель-

тюльпанов. А коллекция одной лишь кукурузы во Всесоюзном институте растениеводства имени Н.И. Вавилова насчитывает 8 000 сортов» [10. С. 96].

ствуется о предпочтительности для научного сообщества первой пары: *фитоним* упоминается в 4 390 работах, *зооним* – в 3 106, тогда как вторые термины только в 356 и 196 соответственно (по состоянию на 15.11.2024), благозвучнее и удобопроизносимее производные также от этой пары (ср., например, *фитофорный* и *флорофорный*, *зоофорный* и *фаунофорный*).

Несомненно, терминология многочисленных сегментов ономатологии, включая зоонику, разработана уже неплохо, в том числе на субординатном уровне. Формированию фитоники в полноценный раздел науки о ИС должно способствовать расширение круга объектов исследования за счет селекционной номенклатуры растений. Носителями имени в этом случае выступают объекты особого рода, занимающее срединное (промежуточное) положение между предметами природного и искусственного образования. Подобная двойственность сродни некоторым хрематонимам – названиям драгоценных камней, золотых самородков, крупных жемчужин и др.: происхождением обязаны природе, но фактом обнаружения, добычи, функциональным предназначением – человеческой деятельности. С другими наименованиями множеств однородных предметов (прагматонимами) их сближает форма, семантика, прагматика имен, что служит основанием для выделения прагмафитонимов в особый тип в группе фитонимов и прагматонимов.

Если в составе прагматонимов прагмафитонимы являются всего лишь одной из многочисленных групп ИС, то в классе фитонимов это не только особый, но и основной тип, что превращает фитонику по ведущему объекту изучения в прагмафитонику. Появление работ, доказывающих как специфичность сортовых названий отдельных культиваров на фоне других, так и наличие универсальных и особенных традиций нейминга в разных культурах, будет способствовать формированию родо-видовой фитотерминологии и развитию не только частной, но и общей прагмафитоники, а также фитоники в целом.

Список источников

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская. М. : Наука, 1978. 199 с.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988. 187 с.
3. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1991. 140 с.
4. Матвеев А.К. Ономастика и ономаология: терминологический этюд // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 5–11.
5. Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики 2007. № 4. С. 5–13.
6. Лукьянова И.В. Диалектная фитонимика в когнитивно-ономастическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 255 с.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.
8. Základní soustava a terminologie slovanské onomastiky. Grundsystem und Terminologie der slawischen Onomastik. Věnováno VII. mezinárodnímu sjezdu slavistů. Gewidmet dem VII.

internationalen Slawistenkongress // Zpravodaj Místopisné Komise ČSAV. Roč. XIV. Č. 1. Praha, 1973. URL: <https://icosweb.net/> (дата обращения: 20.09.2024).

9. Колосова В.Б. Мотивация славянских названий растений, образованных от зоонимов // Традиционная культура. 2014. № 3. С. 77–84.

10. Головкин Б.Н. О чем говорят названия растений. М. : Агропромиздат, 1986. 160 с.

11. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др. ; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. Т. 1. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2014. 840 с.

12. Basic system and terminology of the Slavonic onomastics. URL: <https://icosweb.net/> (дата обращения: 20.09.2024).

13. Агапкина Т.А., Березович Е.Л., Сурикова О.Д. Имена деревьев в восточнославянских заговорах // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 1. С. 9–61.

14. Часовникова А.В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. Петров крест. Адамова голова. Святая верба. М. : Индрик, 2003. 248 с.

15. Копочева В.В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. 254 с.

16. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–3. С. 34–48.

17. Алешина Е.К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 34–37.

18. Блинова О.И. Фитоморфони́мы как источник народной речевой культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 7–10.

19. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. 6-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.

20. Фролова В.А. Фаунонимические глаголы современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: НГЛУ, 2003. 232 с.

21. Южакова Ю.А. Поэтическая картина мира С.А. Есенина : обзор лексико-семантических групп и полей. Рязань : ИП Коняхин А.В., 2024. С. 129–134.

22. Рябо О.П. Сложноструктурные флоронимы в английском языке: когнитивно-фреймовая и мотивационно-номинативная интерпретация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 2003. 43 с.

23. Лукошкина Ж.В., Неворова Е.А., Усманов Т.И. Современные флоронимы: обыденные и терминологические наименования растений как репрезентанты обыденной и научной картин мира // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 2. С. 80–88.

24. Давлетова Р.Р. Мир как сад и сад как мир: новые названия цветов и декоративных растений в современном русском литературном языке // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2016. № 6 (10). С. 1–5.

25. Федяева Н.Д. Цветы и цвета в русском языке: о некоторых чертах ассоциативных полей флоронимов в аспекте создания рекламного текста // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 375.

26. Комлева Н.В. Названия растений в структуре ономастического пространства поэзии Беллы Ахмадулиной // Ономастика Поволжья : материалы XV Междунар. науч. конф. (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.) / под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна. Арзамас ; Саров : Интерконтакт, 2016. С. 458–462.

27. Рубцова О.Г. Названия лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2015. 24 с.

28. Чернявский М.Н. Упорядоченная совокупность номенклатурных наименований или ... терминология? // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. М. : МГУ. 1971. С. 350–353.

29. *Шарапова М.К.* Собственные имена или нарицательные? // Русская речь. 1968. № 3. С. 61–62.
30. *Крюкова И.В.* Прагматоним: эволюция взглядов на словесные товарные знаки в отечественной ономастической науке // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2004. № 2. С. 121–125.
31. *Новичихина М.Е.* Коммерческое название, рекламный текст, бренд, товарный знак, номен: разграничение понятий // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2004. № 1. С. 165–170.
32. *Реформатский А.А.* Топономастика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция. М., 1964. С. 9 – 34.
33. *Комолова З.П.* Опыт количественного исследования прагматонимов (на материале товарных знаков США) // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1972. С. 50–60.
34. *Комолова З.П.* Семантическая мотивированность прагматонимов (на материале товарных знаков СССР и США) // Проблемы семантики. М., 1974. С. 333–339.
35. *Файзуллина И.И.* Ономастическое поле прагматонимов современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 26 с.
36. *Фоменко О.С.* Прагматонимы-глобализмы: лингвистический статус и функциональная характеристика : автореф. дис. . канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 24 с.
37. *Исакова А.А.* Языковая адаптация прагматонимов английского происхождения в русском рекламном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 25 с.
38. *Исакова А.А.* Эволюция прагматонимического пространства: структура, семантика, прагматика (на материале современной механонимии) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 45 с.
39. *Крюкова И.В.* Рекламное имя : от изобретения до прецедентности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 40 с.
40. *Соболева Т.А., Суперанская А.В.* Товарные знаки. М., 1986. 176 с.
41. *Горяев С.О.* Номенклатурные единицы как факт ономастики // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. / под ред. М.Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. Вып. 4. С. 125–131.
42. *Боваева Г.М.* Фитолексемы как экспликатеры биоморфного кода в калмыцких фольклорных мини-текстах: на материале загадок // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 12. С. 139–146.
43. *Евтугова Н.Н., Новикова Е.В.* Лингвопрагматические и этнокультурные особенности аграрного нейминга (на примере названий сортов огурцов) // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10, № 2. С. 223–238. doi: 10.24147/2413-6182.2023.10(2).223–238
44. *Евтугова Н.Н., Новикова Е.В.* Этнокультурная специфика аграрного нейминга (на примере названий сортов томатов и огурцов) // Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход : сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию кафедры иностранных и русского языков РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. М., 2023. С. 17–22.
45. *Гончаров С.В.* Называть, чтобы лучше продавать // Кукуруза и сорго. 2010. № 3. С. 27–29.
46. *Комарова З.И.* О некоторых закономерностях «искусственной номинации» (на материале номенклатурных названий сортов картофеля) // Вопросы ономастики. 1979. № 13. С. 116–121.
47. *Комарова З.И.* Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. 156 с.
48. *Голев Н.Д.* Заметки об условно-символической номинации в русском языке // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1980. Вып. IX. С. 47–58.

49. Гавриш С.Ф. Биологический потенциал культуры томата (*Lycopersicon esculentum*) и его использование в селекции сортов для защищенного грунта : автореф. дис. ... д-ра с.-х. наук. СПб., 1992. 68 с.
50. Coates R. What is onomastics? URL: <https://icosweb.net/> (дата обращения: 20.09.2024).
51. Мезенко А., Генкин В., Деревяго А. Теория имени собственного : учеб. пособие. Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2022. 202 с.
52. Васильева Н.В. Нужен ли ономастике новый терминологический словарь? // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы III Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 07–11 сентября 2015 г. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, 2015. С. 60–62.
53. Варникова Е.Н. К вопросу о системности русской зоонимии // В созвездии слов и имен : сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Руг / редкол. : Е.Л. Березович (отв. ред.), Т.Н. Дмитриева, Н.В. Кабинина и др. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 133–147.
54. Иванова Р.Я. Названия сортов винограда в современном русском языке (к проблеме номинации) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 1973. 26 с.
55. Комарова З.И. Выявление мотивировочного признака фитонимов // Проблемы ономастиологии. Курск : Изд-во Курского пед. ин-та, 1977. С. 70–73.
56. Данькова Т. Н. Номенклатурные наименования сортов растений в современном русском языке // Теория и практика инновационных технологий в АПК : материалы национальной науч.-практ. конф., Воронеж, 14–29 марта 2022 г. Ч. III. Воронеж : Воронеж. гос. аграрный ун-т им. Императора Петра I, 2022. С. 118–123.
57. Шкуропий О.И., Иванов М.В., Сливко И.В. Структура ампелографических наименований // Российская цивилизация в эпоху глобальной эволюции: обеспечение безопасности и поиск путей решения проблем в условиях меняющегося миропорядка : сб. ст. по материалаам II Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей, Армавир, 25–26 ноября 2022 г. Армавир : ООО «Редакция газеты “Армавирский собеседник”» (Армавирская типография), 2023. С. 302–304.

References

1. Podol'skaya, N.V. (1978) *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow: Nauka.
2. Podol'skaya, N.V. (1988) *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
3. Arnol'd, I.V. (1991) *Osnovy nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Fundamentals of Scientific Research in Linguistics]. Moscow: Vysshaya shkola.
4. Matveev, A.K. (2005) Onomastika i onomatologiya: terminologicheskii etyud [Onomastics and onomatology: terminological study]. *Voprosy onomastiki*. 2. pp. 5–11.
5. Garvalik, M. (2007) K voprosu o sovremennoĭ onomasticheskoy terminologii [On the issue of modern onomastic terminology]. *Voprosy onomastiki*. 4. pp. 5–13.
6. Luk'yanova, I.V. (2018) *Dialektnaya fitonimika v kognitivno-onomasiologicheskom aspekte* [Dialectal phytonymics in the cognitive-onomasiological aspect]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
7. Superanskaya, A.V. (1973) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of Proper Names]. Moscow: Nauka.
8. International Council of Onomastic Sciences. (1973) Základní soustava a terminologie slovanské onomastiky. Grundsystem und Terminologie der slawischen Onomastik. Věnováno VII. mezinárodnímu sjezdu slavistů. Gewidmet dem VII. internationalen Slawistenkongress. *International Council of Onomastic Sciences*. [Online] Available from: <https://icosweb.net/> (Accessed: 20.09.2024).

9. Kolosova, V.B. (2014) Motivatsiya slavyanskikh nazvaniy rasteniy, obrazovannykh ot zoonimov [Motivation of Slavic names of plants formed from zoonyms]. *Traditsionnaya kul'tura*. 3. pp. 77–84.
10. Golovkin, B.N. (1986) *O chem govoryat nazvaniya rasteniy* [What Do Plant Names Mean?]. Moscow: Agropromizdat.
11. Tikhonov, A.N. & Khashimov, R.I. (eds) (2014) *Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiy. Russkiy yazyk* [Encyclopedic Dictionary-Reference Book of Linguistic Terms and Concepts. Russian language]. Vol. 1. 2nd ed. Moscow: FLINTA.
12. International Council of Onomastic Sciences. (n.d.) Basic system and terminology of the Slavonic onomastics. *International Council of Onomastic Sciences*. [Online] Available from: <https://icosweb.net/> (Accessed: 20.09.2024).
13. Agapkina, T.A., Berezovich, E.L. & Surikova, O.D. (2021) Imena derev'ev v vostochnoslavianskikh zagovorakh [Tree names in East Slavic incantations]. *Voprosy onomastiki*. 1 (18). pp. 9–61.
14. Chasovnikova, A.V. (2003) *Khristianskie obrazy rastitel'nogo mira v narodnoy kul'ture. Petrov krest. Adamova golova. Svyataya verba* [Christian Images of the Plant World in Folk Culture. Peter's cross. Adam's head. Holy willow]. Moscow: Indrik.
15. Kopocheva, V.V. (1985) *Sootnoshenie iskusstvennoy i estestvennoy nominatsii (na materiale nazvaniy rasteniy)* [Correlation of artificial and natural nomination (based on plant names)]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
16. Yakovleva, E.S. (1996) K opisaniyu russkoy yazykovoy kartiny mira [On the description of the Russian linguistic picture of the world]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1–3. pp. 34–48.
17. Aleshina, E.K. (2009) Issledovanie naimenovaniy rasteniy i natsional'naya yazykovaya kartina mira: k postanovke problemy [Study of plant names and national linguistic picture of the world: on the formulation of the problem]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2 (8). pp. 34–37.
18. Blinova, O.I. (2014) Fitomorfonimy kak istochnik narodnoy rechevoy kul'tury [Phytomorphonyms as a source of folk speech culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (143). pp. 7–10.
19. Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V. & Vasil'eva, N.V. (2012) *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii* [General Terminology: Theoretical issues]. 6th ed. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
20. Frolova, V.A. (2003) *Faunonimicheskie glagoly sovremennogo nemetskogo yazyka* [Faunonymic verbs of the modern German language]. Philology Cand. Diss. Nizhniy Novgorod.
21. Yuzhakova, Yu.A. (2024) *Poeticheskaya kartina mira S.A. Esenina : obzor leksiko-semanticeskikh grupp i poley* [Poetic Picture of the World of S.A. Yesenin: A review of lexical-semantic groups and fields]. Ryazan: IP Konyakhin A.V. pp. 129–134.
22. Ryabko, O.P. (2003) *Slozhnostrukturnye floronimy v angliyskom yazyke: kognitivno-freymovaya i motivatsionno-nominativnaya interpretatsiya* [Complex-structured floronyms in English: cognitive-frame and motivational-nominative interpretation]. Abstract of Philology Dr. Diss. Pyatigorsk.
23. Lukoshkina, Zh.V., Neverova, E.A. & Usmanov, T.I. (2020) Sovremennye floronimy: obydennye i terminologicheskie naimenovaniya rasteniy kak reprezentanty obydennoy i nauchnoy kartin mira [Modern floronyms: everyday and terminological names of plants as representatives of everyday and scientific pictures of the world]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 80–88.
24. Davletova, R.R. (2016) Mir kak sad i sad kak mir: novye nazvaniya tsvetov i dekorativnykh rasteniy v sovremennom russkom literaturnom yazyke [The world as a garden

and a garden as a world: new names of flowers and ornamental plants in the modern Russian literary language]. *Studencheskiy elektronnyy zhurnal StRIZh*. 6 (10). pp. 1–5.

25. Fedyaeva, N.D. (2013) Tsvety i tsveta v russkom yazyke: o nekotorykh chertakh assotsiativnykh poley floronimov v aspekte sozdaniya reklamnogo teksta [Flowers and colors in the Russian language: on some features of associative fields of floronyms in the aspect of creating advertising texts]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 1.

26. Komleva, N.V. (2016) [Plant names in the structure of the onomastic space of Bella Akhmadulina's poetry]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Proceedings of the 15th International Conference. Arzamas. 13–16 September 2016. Arzamas; Sarov: Interkontakt. pp. 458–462. (In Russian).

27. Rubtsova, O.G. (2015) *Nazvaniya lekarstvennykh rasteniy v raznostrukturnykh yazykakh (na materiale russkogo, mariyskogo, nemetskogo i latinskogo yazykov)* [Names of medicinal plants in languages of different structures (based on the Russian, Mari, German and Latin languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Cheboksary.

28. Chernyavskiy, M.N. (1971) Uporyadochennaya sovokupnost' nomenklaturnykh naimenovaniy ili ... terminologiya? [An ordered set of nomenclature names or... terminology?]. In: *Semioticheskie problemy yazykov nauki, terminologii i informatiki* [Semiotic Problems of Languages of Science, Terminology and Computer Science]. Moscow: Moscow State University. pp. 350–353.

29. Sharashova, M.K. (1968) Sobstvennyye imena ili naritsatel'nye? [Proper names or common nouns?]. *Russkaya rech'*. 3. pp. 61–62.

30. Kryukova, I.V. (2004) Pragmatonim: evolyutsiya vzglyadov na slovesnye tovarnye znaki v otechestvennoy onomasticheskoy nauke [Pragmatonym: evolution of views on verbal trademarks in domestic onomastic science]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza. Prilozhenie*. 2. pp. 121–125.

31. Novichikhina, M.E. (2004) Kommercheskoe nazvanie, reklamnyy tekst, brend, tovarnyy znak, nomen: razgranichenie ponyatiy [Commercial name, advertising text, brand, trademark, nomen: distinction between concepts]. *Vestnik VGU. Seriya: "Filologiya. Zhurnalistika"*. 1. pp. 165–170.

32. Reformatskiy, A.A. (1964) Toponomastika kak lingvisticheskiy fakt [Toponomastics as a linguistic fact]. In: *Toponomastika i transkriptsiya* [Toponomastics and Transcription]. Moscow: Nauka; USSR AS. pp. 9 – 34.

33. Komolova, Z.P. (1972) Opyt kolichestvennogo issledovaniya pragmonimov (na materiale tovarnykh znakov SShA) [Experience of a quantitative study of pragmonyms (based on US trademarks)]. In: *Voprosy terminologii i lingvisticheskoy statistiki* [Issues of Terminology and Linguistic Statistics]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 50–60.

34. Komolova, Z.P. (1974) Semanticheskaya motivirovannost' pragmatonimov (na materiale tovarnykh znakov SSSR i SShA) [Semantic motivation of pragmatonyms (based on the trademarks of the USSR and the USA)]. In: *Problemy semantiki* [Problems of Semantics]. Moscow: [s.n.]. pp. 333–339.

35. Fayzullina, I.I. (2009) *Onomasticheskoe pole pragmatonimov sovremennogo russkogo yazyka* [Onomastic field of pragmatonyms of the modern Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ufa.

36. Fomenko, O.S. (2009) *Pragmatonimy-globalizmy: lingvisticheskiy status i funktsional'naya kharakteristika* [Pragmatonyms-globalisms: linguistic status and functional characteristics]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.

37. Isakova, A.A. (2004) *Yazykovaya adaptatsiya pragmonimov angliyskogo proiskhozhdeniya v russkom reklamnom tekste* [Linguistic adaptation of pragmonyms of English origin in Russian advertising text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.

38. Isakova, A.A. (2008) *Evolutsiya pragmatonimicheskogo prostranstva: struktura, semantika, pragmatika (na materiale sovremennoy mekhanonimii)* [Evolution of the pragmatonymic space: structure, semantics, pragmatics (based on modern mechanonymy)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Krasnodar.

39. Kryukova, I.V. (2004) *Reklamnoe imya: ot izobreteniya do pretседentnosti* [Advertising name: from invention to precedent]. Abstract of Philology Dr. Diss. Volgograd.
40. Soboleva, T.A. & Superanskaya, A.V. (1986) *Tovarnye znaki* [Trademarks]. Moscow: Nauka.
41. Goryaev, S.O. (2003) Nomenklaturnye edinit'sy kak fakt onomastiki [Nomenclature units as a fact of onomastics]. In: Rut, M.E. (ed.) *Onomastika i dialekt'naya leksika* [Onomastics and Dialectal Vocabulary]. Vol. 4. Yekaterinburg: Ural State University. pp. 125–131.
42. Bovaeva, G.M. (2022) Fitoleksemy kak eksplikatory biomorf'nogo koda v kalmytskikh fol'klornykh mini-tekstakh: na materiale zagadok [Phytolexemes as explicators of the biomorphic code in Kalmyk folklore mini-texts: based on riddles]. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*. 12. pp. 139–146.
43. Evtugova, N.N. & Novikova, E.V. (2023) Lingvopragmaticheskie i etnokul'turnye osobennosti agrarnogo neyminga (na primere nazvaniy sortov ogurts'ov) [Lingvopragmatic and ethnocultural features of agrarian naming (based on the example of names of cucumber varieties)]. *Kommunikativnye issledovaniya*. 2 (10). pp. 223–238. doi: 10.24147/2413-6182.2023.10(2).223–238
44. Evtugova, N.N. & Novikova, E.V. (2023) [Ethnocultural specificity of agricultural naming (on the example of names of tomato and cucumber varieties)]. *Professional'naya kommunikatsiya v poliyazychnom prostranstve: mezhdistsiplinarnyy podkhod* [Professional Communication in a Multilingual Space: Interdisciplinary approach]. Proceedings of the 1st International Conference. Moscow. 19–21 October 2023. Moscow: [s.n.]. pp. 17–22. (In Russian).
45. Goncharov, S.V. (2010) Nazyvay', chtoby luchshe prodat' [Name to sell better]. *Kukuruza i sorgo*. 3. pp. 27–29.
46. Komarova, Z.I. (1979) O nekotorykh zakonomernostyakh "iskusstvennoy nominatsii" (na materiale nomenklaturnykh nazvaniy sortov kartofelya) [On Some Regularities of "Artificial Nomination" (Based on Nomenclature Names of Potato Varieties)]. *Voprosy onomastiki*. 13. pp. 116–121.
47. Komarova, Z.I. (1991) *Semanticheskaya struktura spetsial'nogo slova i ee leksikograficheskoe opisaniye* [Semantic Structure of a Special Word and Its Lexicographical Description]. Sverdlovsk: Ural State University.
48. Golev, N.D. (1980) Zametki ob uslovno-simvolicheskoy nominatsii v russkom yazyke [Notes on Conditional-Symbolic Nomination in the Russian Language]. In: *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya* [Actual Problems of Lexicology and Word Formation]. Vol. 9. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 47–58.
49. Gavrish, S.F. (1992) *Biologicheskyy potentsial kul'tury tomatov (Lycopersicon esculentum) i ego ispol'zovanie v selektsii sortov dlya zashchishchennogo grunta* [Biological potential of tomato crop (Lycopersicon esculentum) and its use in breeding varieties for protected ground]. Abstract of Agriculture Dr. Diss. Saint Petersburg.
50. Coates, R. (n.d.) What is onomastics? *International Council of Onomastic Sciences*. [Online] Available from: <https://icosweb.net/> (Accessed: 20.09.2024).
51. Mezenko, A., Genkin, V. & Derevyago, A. (2022) *Teoriya imeni sobstvennogo* [Theory of Proper Names]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov.
52. Vasil'eva, N.V. (2015) [Does onomastics need a new terminological dictionary?]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology]. Proceedings of the 3rd International Conference. Yekaterinburg. 07–11 September 2015. Yekaterinburg: Ural Federal University. pp. 60–62. (In Russian).
53. Varnikova, E.N. (2017) K voprosu o sistemnosti russkoy zoonimii [On the Systematicity of Russian Zoonymy]. In: Berezovich, E.L. (ed.) *V sozvezdii slov i imen* [In the Constellation of Words and Names]. Yekaterinburg: Ural State University. pp. 133–147.
54. Ivanova, R.Ya. (1973) *Nazvaniya sortov vinograda v sovremennom russkom yazyke (k probleme nominatsii)* [Names of grape varieties in modern Russian (towards the problem of nomination)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Penza.

55. Komarova, Z.I. (1977) Vyavlenie motivirovochnogo priznaka fitonimov [Identification of the motivating feature of phytonyms]. In: *Problemy onomasiologii* [Problems of Onomasiology]. Kursk: Kursk State Pedagogical University. pp. 70–73.

56. Dan'kova, T.N. (2022) [Nomenclature names of plant varieties in the modern Russian language]. *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK* [Theory and Practice of Innovative Technologies in the Agro-Industrial Complex]. Proceedings of the National Conference. Part 3. Voronezh. 14–29 March 2022. Voronezh: Voronezh State Agricultural University. pp. 118–123. (In Russian).

57. Shkuropiy, O.I., Ivanov, M.V. & Slivko, I.V. (2023) [The structure of ampelographic names]. *Rossiyskaya tsivilizatsiya v epokhu global'noy evolyutsii: obespechenie bezopasnosti i poisk putey resheniya problem v usloviyakh menyayushchegosya miroponyadka* [Russian Civilization in the Era of Global Evolution: Ensuring security and searching for ways to solve problems in the context of a changing world order]. Proceedings of the 2nd International Conference. Armavir. 25–26 November 2022. Armavir: ООО "Redaktsiya gazety "Armavirskiy sobesednik" (Armavirskaya tipografiya). pp. 302–304. (In Russian).

Информация об авторах:

Старикова Г.Н. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gstarikova@yandex.ru

Ли Тун – аспирант кафедры русского языка Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tongli2020@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

G.N. Starikova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gstarikova@yandex.ru

Li Tong, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tongli2020@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.01.2025;
одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 21.07.2025.*

*The article was submitted 16.01.2025;
approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 21.07.2025.*